

**ҚР ТӘУЕЛСІЗДІГІНІҢ 30 ЖЫЛДЫҒЫНА
АРНАЛҒАН ҒЫЛЫМИ МАҚАЛА
НАУЧНАЯ СТАТЬЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ
30-ЛЕТИЮ НЕЗАВИСИМОСТИ РК
SCIENTIFIC ARTICLE DEDICATED TO THE 30TH ANNIVERSARY
OF INDEPENDENCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

МРНТИ 03.20.00

<https://doi.org/10.26577/JH.2021.v102.i3.01>**Н.Д. Нуртазина**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,
e-mail: nazira.nurtazina@mail.ru

**ИСЛАМ В ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ
И ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ
ЗА 30-ЛЕТИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ (1991-2021)**

В историографии Казахстана важное место занимает научная проблема распространения ислама и его роли в истории казахов. Как известно, на протяжении всего советского периода, уже с 20-х гг. XX в. и вплоть до 1991 г. вследствие господства атеизма и антиисламского синдрома ученые не имели возможности для всестороннего и объективного исследования исламского фактора в истории и культуре казахского народа. Достаточно сказать, что имя Ходжи Ахмеда Ясауи было под запретом, суфизм трактовался как реакционное явление мистицизма (данное слово имело негативное значение в советской науке). Также в академических трудах ислам трактовался как вера социальной верхушки, тогда как народные массы якобы всегда исповедовали шаманизм. В целом, проблема исламизации тюрков и роль мусульманства для казахской нации оставалась табуированной и идеологически ангажированной проблемой.

В историографическом обзоре за годы Независимости определены узловые проблемы, противоречия и ограниченность советологических концепций, в частности, о «синкретизме» и «поверхностном исламе», и показаны пути исследований в условиях Независимости и активизации международного сотрудничества. Обращается внимание на концепцию регионального ислама, признание самоидентификации этноса как главного критерия его для определения религиозной принадлежности; на современные тенденции и достижения исследователей, направленные на изучение как теоретических, так и фактологических аспектов проблемы исламизации. Дана общая характеристика наиболее важных исследований, их новизны, в то же время наличия плюрализма научных мнений, перспектив исследования роли и места ислама в истории тюрков и истории Казахстана в целом. Также отражена суть авторской концепции на историю исламизации территории Казахстана в эпоху средневековья.

Ключевые слова: антиисламский синдром, синкретизм, региональный ислам, религиозная идентичность, цивилизационный подход, международные связи, духовный фактор, фундаментальные исследования.

N.D. Nurtazina

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan. Almaty,
e-mail: nazira.nurtazina@mail.ru

**Islam in the History Of Kazakhstan: New Approaches
and the Results of Studying the Issue Over 30 Years of Independence
(1991-2021)**

In the historiography of Kazakhstan, the scientific problem of the spread of Islam and its role in the history of the Kazakhs occupies an important place. As is known throughout the Soviet period from the 1920s to 1991, due to the domination of atheism and anti-Islamic syndrome, scholars did not have the

opportunity to comprehensively study the Islamic factor in the history and culture of the Kazakh people. Suffice it to say that the name of Khoja Ahmed Yasawi was banned, Sufism was interpreted as a reactionary phenomenon of mysticism (this word had a negative meaning in Soviet science). In addition, in academic works, Islam was interpreted as the faith of the social elite, while the masses allegedly always professed Shamanism. In general, the problem of the Islamization of the Turks and the role of Islam for the Kazakh nation remained a taboo and ideologically engaged issue.

The historiographic review over the years of Independence identifies key problems, contradictions and limitations of Sovietological concepts, in particular, about "syncretism" and "superficial Islam", and shows the ways of research in the conditions of Independence and intensification of international cooperation. Attention is drawn to the concept of regional Islam and the recognition of self-identification of an ethnic group as its main criterion for determining its religious affiliation, to modern trends and achievements of researchers aimed at studying both theoretical and factual aspects of the problem of Islamization. A general description of the most important studies, their novelty, at the same time, the presence of pluralism of scientific opinions, prospects for studying the role and place of Islam in the history of the Turks and the history of Kazakhstan in general is given. The essence of the author's concept on the history of the Islamization of the territory of Kazakhstan in the Middle Ages is also reflected.

Key words: anti-Islamic syndrome, syncretism, regional Islam, religious identity, civilizational approach, international relations, spiritual factor, fundamental research.

Н.Д. Нұртазина

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: nazira.nurtazina@mail.ru

Қазақстан тарихындағы ислам: Тәуелсіздіктің 30 жылдығы ішінде проблемаға жаңаша көзқарас және зерттелу нәтижелері (1991-2021)

Қазақстан тарихнамасында исламның таралуы және оның қазақ халқының тарихындағы маңызы сынды ғылыми проблемасы айтарлықтай орын алады. Кеңес дәуірінде, нақтырақ айтқанда, XX ғ. 20-жылдарынан бастап 1991 жылға дейін атеизмнің үстемдігі мен антиисламдық синдромның ықпалы нәтижесінде зерттеушілер ислам факторының қазақ халқының тарихы мен мәдениетіндегі орнын жан-жақты әрі шынайы зерттеуге мүмкіндігі болмады. Қожа Ахмет Ясауидің есіміне тыйым салынып, сопылық ілімі мистицизмнің (кеңес ғылымында бұл сөз теріс мағынаға ие болды) реакциялық құбылысы ретінде қарастырылуының өзі жеткілікті. Сонымен қатар, академиялық еңбектерде ислам жоғары әлеуметтік топтағылардың діні болса, қарапайым халық шаманизмді ұстанды деп түсіндірілді. Жалпылай айтқанда, түркілердің исламдану мәселесі және қазақ халқы үшін мұсылманшылықтың маңызын қарастыру тыйымдар мен идеологиялық тұрғыда бұрмалаушылықтарға ұшырады.

Тәуелсіздік жылдарындағы тарихнамалық шолу бойынша түйінді мәселелер, кеңестік тұжырымдамалардың, әсіресе «синкретизм» және «үстірт ислам» туралы пікірлердің кереғарлығы мен шектеулілігі анықталып, Тәуелсіздік жағдайындағы зерттеулердің жолдары мен халықаралық ынтымақтастықтың жандануы көрсетілген. Аймақтық ислам тұжырымдамасы, діни бірегейлікті анықтау үшін этностың өзін-өзі сәйкестендіру мәселесінің маңыздылығымен бірге исламдану мәселесінің теориялық және фактологиялық аспектілерін зерттеуге бағытталған қазіргі тенденциялар мен зерттеушілерге назар аударылады. Маңызды зерттеулер мен олардың жаңалығы, ғылыми пікірлердің алуандылығы және түркілер мен Қазақстан тарихындағы исламның рөлі мен орнын зерттеудің келешегіне қатысты жалпы сипаттамалар берілген. Сондай-ақ, орта ғасырлар кезіндегі Қазақстан территориясының исламдану тарихына қатысты авторлық тұжырымдаманың мәні ашылады.

Түйін сөздер: исламға қарсылық синдромы, синкретизм, аймақтық ислам, діни бірегейлік, өркениеттік тұрғы, халықаралық байланыстар, рухани фактор, іргелі еңбектер.

Введение

На протяжении советской эпохи (20-е годы XX в. – 1991 г.) религия была изгнана из всех сфер национального бытия; в отношении научной проблемы ислама в истории Казахстана существовало идеологическое табу. Следы ислама, влияния арабо-персидского фактора были уда-

лены из текстов литературного наследия, фольклора, историко-этнографического наследия. В официальной исторической науке советского Казахстана господствовал тезис о «религиозном синкретизме» и «плохом» исламе среди казахов-кочевников.

Наряду с этим считалось, что мусульманство было якобы религией «классовой верхушки»

(ханов и ходжей), а «народной верой» оставался шаманизм. Все это привело к тенденциозному выпячиванию домусульманского пласта верований на основании односторонней информации. Не бралось во внимание то, что «посторонним наблюдателям были доступны, как правило, внешние проявления религиозной жизни казахов, и их рассуждения о якобы невежестве казахов в отношении основ ислама не опирались на серьезное знание действительности. Многие авторы, публиковавшие свои впечатления о казахах, сами не знали хорошо ислам» (Басилов В., Кармышева Дж., 1997: 17).

За годы Независимости, способствовавшей деидеологизации науки, произошло кардинальное переосмысление данной комплексной проблемы. Важное значение имело заключение современных экспертов о том, что причина некорректных оценок религиозного прошлого казахов была в недооценке духовного «я», т.е. самосознания этноса. Тем более по ханафитскому шариату для присоединения к мусульманской общине было вполне достаточно акта вероисповедания. Также еще Ч. Валиханов свидетельствовал о том, что каждый казах полон гордости за свою мусульманскую идентичность (Валиханов Ч., 1984:198).

В трактовке проблемы исламизации тюрков в отечественной историографии особенно заметен контраст и серьезный разрыв между подходами советского (марксистского) и постсоветского времени. Деколонизация сознания, возрождение в Казахстане ислама как традиционной религии, рост международных связей были объективными факторами для преодоления исламофобии и выхода национальной историографии из кризиса. Стимулировало новые исследования и расширение источниковой базы, введение в научный оборот малоизученных сакральных родовых, агиографии и т.д.

Представляет интерес вопрос о том, на основании каких принципов происходит переход от советской концепции «синкретизма» и «двоеверия» (хотя все еще остаются ее сторонники) к более взвешенной концепции «казахской мусульманской традиции» (общине) с признанием системообразующей роли суннитско-ханафитского ислама и суфизма, также вклад ученых-гуманитариев РК в раскрытие тех или иных аспектов данной междисциплинарной проблемы.

Материалы и методы

Общефилософский аспект методологии связан с цивилизационным подходом к истории,

когда религии в доиндустриальных азиатских обществах отводится роль значимого духовного фактора. Также необходимо учитывать тезис об интегральности ислама. Наиболее общими методами данного уровня выступают методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, метод восхождения от конкретного к абстрактному.

Изучение роли ислама в советский период затруднялось идеологией атеизма, цензурой и негласной установкой на замалчивание страниц национальной истории, связанных с религией и духовенством. Поэтому при анализе историографии и методологии изучения данной проблемы важнейшее место занимает принцип историзма (Зевелев А.И., 1987). Историзм обязывает учитывать негативное отношение марксизма к мировым религиям. Также из него вытекает необходимость рассмотрения исторической концепции в динамике социальных условий ее зарождения (Камынин В.Д., 2011:55). В то же время целесообразно давать оценку научной концепции в сравнении с предшествующим состоянием исторической науки. Это позволяет выявить процесс накопления исторических знаний, определить преемственность в развитии исторической науки.

Определение содержания и динамики процесса изучения проблемы осуществляется с помощью методов историографического анализа, аналогичных методам исторического исследования, это – метод компаративистики, историко-генетический, типологический, историко-системный методы. Характеристика современных казахстанских трудов по теме основана на проблемном подходе, связанным с рассмотрением общих или частных вопросов религиозно-культурного прошлого. Немаловажен метод абстрагирования и типологизации, т.к. при всем разнообразии и плюрализме взглядов методом генерализации можно вывести присущее постсоветским работам казахстанских авторов единство парадигмы, отраженное в демократической установке, беспристрастности, опоре на источники, признание ценности любой духовной традиции, взаимосвязи этничности и религии.

Результаты и обсуждения

Исламский дискурс в постсоветской казахстанской науке. Предпосылки формирования новых подходов к проблеме «ислам у казахов» после 1991 г.

Распад СССР и ренессанс мировых религий на постсоветском пространстве дал невиданный толчок росту исследовательского интереса к

исламу. Как уже отмечалось, стереотипы относительно религиозного прошлого казахов были обусловлены главным образом антимусульманской ментальностью, отсутствием международных научных связей и информационной блокадой страны. В новых исторических условиях в самой России и постсоветских республиках авторы стали активно обращаться к теме религий, этнообразующей функции религии, связи между конфессиональным прошлым и духовным наследием. В свете цивилизационного подхода религия стала признаваться как положительное явление, как фактор этнокультурной интеграции, сплочивания этносов в метаэтнические социальные общности и т.д.

Сразу обозначился междисциплинарный характер казахстанского исламоведения, в котором активно участвовали востоковеды, тюркологи, филологи, историки, философы, этнографы, искусствоведы и др. В организации и проведении научных исследований наблюдалась стихийность и бессистемность, также методологический плюрализм. В то же время реальным стимулом для изучения ислама стал разделяемый большинством исследователей и творческой интеллигенции исключительно позитивный взгляд и интерес к суфизму, наследию ученых, особенно – великого туркестанского поэта и шейха Ахмеда Ясауи.

Изучение исламского, арабо-мусульманского компонента национального наследия во многом происходило опосредственно – через изучение великих деятелей культуры – Аль-Фараби, Ясауи, Дулати, Абая и др. Развернулось многоплановое исследование их наследия усилиями представителей различных гуманитарных наук; за рассматриваемые десятилетия было организовано много международных научных конференций и форумов, издавались и переводились их сочинения. Такого рода усилия привели в конечном счете к становлению ясауиеведения и фарабиеведения как особых научных направлений в Казахстане. Нельзя не отметить вклад философов А. Нысанбаева, Ж. Алтаева, Г. Есима и др.

Поскольку успешность историко-этнографических и востоковедных исследований обусловлена источниковедческой базой, то трудно переоценить работу по выявлению, изучению и введению в научный оборот новых сведений из письменных источников, средневековых текстов, образцов национального фольклора, которыми предварялись или сопровождалась исламоведческие исследования. Это касалось переводов, издания арабо-персо-тюркоязычных

памятников, поиск новых рукописей, этнографических, археологических, архивных материалов. Работа осуществлялась в рамках многих международных программ, государственного проекта «Культурное наследие» и др.

В качестве примера можно отметить бесспорное значение публикаций сакральных родословных (Исламизация и сакральные родословные Азии, 2008), «Насаб-нама» (Мүминов Э., Жандарбек З., 1992); издание запрещенных в советский период казахского религиозного фольклора в жанре «кисса» (Бабалар сөзі., 2005), 20-томного собрания сочинений теолога и поэта Машхур-Жусупа Копеева и др.

В то же время в отношении ислама в средневековой Евразии еще со времен В. Бартольда хорошо известен объективный дефицит исторической информации и скудость источниковедческой базы, в особенности касательно хода и конкретных событий обращения в ислам тюрков. Учитывая это обстоятельство, исследователям приходилось максимально внимательно, скрупулезно, критически искать и восстанавливать любые, даже мельчайшие фрагменты и факты из нарративных сочинений и фольклора, имеющие отношение к проблеме.

На этом пути определилась и задача реинтерпретации, т.е. рассмотрения под углом зрения современной методологии сведений из известных исторических источников. Например, в советский период были изданы «Зийа ал-кулуб», «Михманнаме-и Бухара» и подобные источники, отрывки из сочинений арабских авторов о Золотой Орде в «Сборнике» В. Тизенгаузена и др., однако содержащиеся в них сведения по исламу у тюрков и монголов не были еще предметом анализа либо трактовались тенденциозно (например, Ибн Рубихан, наоборот, свидетельствовал, что Казахское ханство в XVI веке – «страна ислама», однако советская наука утверждала обратное). Другое направление расширения источниковой базы заключалось в повороте к богатому наследию фольклора и устной историологии тюрков, что прежде недооценивалось.

Общая тенденция исследований исламского наследия за годы Независимости была, на наш взгляд, в позитивной исследовательской «волне», находясь на которой, новая генерация казахстанских ученых корректировала прежние идеологизированные и мифологизированные советские концепции, в своих трудах демонстрируя новизну и соответствие современным научным стандартам, плодотворно развивая международные связи.

Неоспоримо общетеоретическое значение трудов исламоведа А. Дербисали, который многие годы сочетал позицию ученого-арабиста с функцией Верховного муфтия РК. В его публикациях последовательно проводилась идея о нерасторжимости ислама и науки, ислама и цивилизации. Уделялось большое внимание цивилизаторской миссии ислама, истории ранних мечетей страны, духовной деятельности суфийских шейхов, своеобразию регионального ислама, обусловленному господством ханафитского мазхаба (Әбсаттар Дербісәлі, 2008). Акцент в работах сделан на изучении и интерпретации арабских источников, поиске информации о выдающихся персоналиях – средневековых ученых, выходцах из Южного Казахстана и Семиречья (Хибатулла ат-Тарази, 2012).

В целом, важнейшие аспекты фундаментальной проблемы «ислам у казахов» были подняты и в той или иной степени освещены в трудах Б. Кумекова (Көмеков Б.Е., Ильясова З.С., 2011), М. Абусейтовой (Абусейтова М., 2008), А. Муминова (Муминов А., 2003), А. Султангалиевой (Султангалиева А., 1998), Р. Мустафиной (Мустафина Р., 2006) А. Нургалиевой (Нургалиева А., 2005), А. Тасмагамбетова (Тасмагамбетов А., 2009), А. Жаксылыкова (Жаксылыков А., 1999), А. Абуова (Абуов А., 1997), Д. Кенжетая (Кенжетай Д., 2008), М. Булутая (Булутай М., 2000), З. Жандарбека (Жандарбек З., 2003), М. Кожа (Кожа М., 2008), С. Ажигали (Ажигали С., 2002), Н. Нуртазиной (Нуртазина Н., 2000), З. Ибадуллаевой (Ибадуллаева З., 2001) и других ученых – востоковедов, историков, философов, этнологов, литературоведов, археологов. Общим для них является отход от прежних классовых позиций, тезиса о «двоеверии» и шаманизме казахов, привычки противопоставлять ислам и этническое самосознание. Большинство авторов признают, исходя из критерия самоидентификации, что казахский этнос XVIII – XIX вв. должен причисляться к сообществу мусульманских народов.

В ходе исследований истории исламизации тюркского мира важным теоретико-методологическим подспорьем для казахстанских ученых стала разработанная российскими исламоведами концепция регионального ислама (Прозоров С., 2004), в которой пласт верований и практик, ранее считавшийся доисламским комплексом, был теперь идентифицирован как компонент местной мусульманской традиции (Подвижники ислама, 2003).

Концепцию «поверхностного ислама» с точки зрения новых источников-родословных

о ходжах опровергает и казахский исламовед А. Муминов (Муминов А., 2004:233), данная точка зрения перекликается со взглядами проф. Д. Девиса из США (Devin DeWeese, 1994), многих российских авторов, призывавших ставить самосознание и «внутренний» взгляд самого народа выше сомнительных оценок сторонних наблюдателей.

Теория «поверхностного ислама» анализируется в публикациях Н.Д. Нуртазиной, в которых впервые сформулирована гипотеза о «приливах» и «отливах» в исламизации. С этой точки зрения допускается, что вполне исламизированное позднесредневековое номадное сообщество казахов впоследствии могло пережить кризис частичной деисламизации и «языческой реакции» из-за социальных катастроф и войн XVII – нач. XIX вв. (Нуртазина Н., Сабыргалиева Н., 2018). Такой кризис и вызвал к жизни новую волну исламского просвещения со стороны российско-подданных волжских татар, хотя, по мнению автора, ядро мусульманского самосознания всегда оставалось у народа неизменным.

Основные направления, труды и достижения ученых РК в изучении ислама в истории Казахстана

Особняком в исламоведческой литературе постсоветского периода стоит своеобразное исследование, монография М. Булутая на казахском языке (Булутай М., 2000). Философ-религиовед, репатриант, долгое время проживший в Западной Европе, автор внес вклад в популяризацию духовных ценностей ислама в РК. В своей работе на основе разнообразных источников и прежде всего работ западных и турецких авторов М. Булутай обосновал цивилизующую роль ислама в истории древних тюрков. Проблема распространения ислама в Центральной Азии рассматривается в контексте общеисторических изменений и закономерностей эволюции религиозного сознания древних обществ.

Среди работ обобщающего характера можно отметить публикации А. Нургалиевой, посвященные исламу в период последней четверти XVIII – начала XX вв., в которых сделана попытка осмыслить комплекс отношений «исламская религия – казахское общество» как часть общероссийской имперской реальности. Автор, опираясь на этнографические, исторические источники, архивные документы, критически используя большой массив научной литературы, в том числе западные исследования, раскрывает динамику изменения религиозной ситуации, роль ислама во взаимоотношениях власти и

общества и др. В работе А. Султангалиевой рассматривается связь ислама и этноса, обосновывается формообразующая роль исламской идеологии (Султангалиева А., 1998).

В историко-этнографических исследованиях Р. Мустафиной, посвященных «народному» исламу у казахов XIX – XX вв., главное внимание уделено суфийской практике, культуре «аулие», мазарам и т.д. Автор подвергает критике устоявшееся мнение о поверхностном исламе, полагая, что по крайней мере к XIX веку ислам уже господствовал во всех сферах жизни казахского общества (Мустафина Р., 2006:57). И все же автору не чужда идея о религиозном синкретизме и значительной роли реликтов доисламских верований и обрядов.

Возвращаясь к трудам проф. А. Муминова, необходимо отметить их источниковедческую направленность. На основе широкого круга восточных источников им раскрыто содержание наследия теологов-ханафитов в Центральной Азии, роль данного мазхаб) в формировании локальной формы ислама. Именно «многосторонняя деятельность ханафитов способствовала превращению ислама в «свою религию» для местного населения» (Муминов А., 2003:5). В работе автора «Новые подходы к изучению процесса исламизации Центральной Азии» раскрывается роль ханафизма и раннего движения мурджиитов в успешной исламизации не-арабского населения. В свете положения о региональных формах ислама автором выдвинута идея собственно казахской мусульманской общины.

В междисциплинарных исследованиях автора настоящей статьи комплексно изучен исторический процесс исламизации Казахстана в эпоху средневековья. Впервые поднят вопрос об исторических и социальных предпосылках исламизации древних тюрков – с учетом эволюции сознания, смены мифологического типа сознания на рациональный, цивилизационного «саморазвития», номадизма в рамках ислама. Также автор предлагает свою периодизацию распространения ислама, состоящую из трех этапов. Итогом исламизации автор считает зарождение полноценной казахской мусульманской традиции (Нұртазина Н., 2020). Исламизация, сопровождавшаяся принятием нового священного текста, алфавита, изменением погребального обряда и др., оценивается как серьезный водораздел в истории тюркских племен Казахстана.

Одним из важных направлений или аспектом истории ислама в Казахстане по-прежнему остается изучение суфизма и наследия великого исламизатора Ахмеда Ясауи. Суфизм у тюрков,

генеалогии и духовное наследие Ясауи изучали Д. Кенжетай, А. Абуов, З. Жандарбек, К. Бегалинова, Е. Картабаева и многие другие ученые. В Туркестане проводятся ежегодные и юбилейные конференции, посвященные наследию великого учителя (Қожа Ахмет Ясауи мұралары, 2008), международные тюркологические конгрессы. В содержании трудов данного направления помимо источниковедческих изысканий обосновываются новые методологические подходы, необходимость всемерного учета духовно-религиозного фактора, прогрессивной роли ханафитского ислама в истории Казахстана, в целом, раскрывается уникальная духовная миссия Ясауи среди тюркских кочевников.

Несмотря на значительный прорыв в разработке проблемы за 30 лет Независимости, в содержании проблемы ислама в истории Казахстана все еще содержится немало лакун и дискуссионных вопросов, требующих дальнейшего исследования. Это касается хронологии, особенно верхней границы в периодизации исламизации, соотношения ислама и государственности, ислама и национального самосознания, сопряженности ислама и тенгрианства, биографии и наследия религиозных деятелей (ишанов, хазретов и т.д.). Также назрела задача выработки официальной историографией (в академических многотомных трудах) единого мнения об исторической роли ислама в судьбах Казахстана.

Заключение

Не отрицая заслуг ученых-предшественников советской эпохи, в то же время приходится констатировать несостоятельность многих их взглядов на религиозное прошлое Казахстана, когда в цивилизационной истории неправомерно преувеличивалась роль тенгрианско-шаманского компонента, противопоставлялись устно-вербальная и книжно-письменная традиции казахов. Проблема «ислам у казахов» долгое время была подлинным «белым пятном» историографии Казахстана. За анализируемый период была проведена работа по сбору, переводу и анализу источников и новых материалов. Религиозная идентичность народа наиболее полно отражается в образцах устной историологии, эпическом, генеалогическом, сакральном, агиографическом наследии. И именно доступ и «легализация» данного корпуса источников позволили начать переосмысление научной проблемы.

В настоящей статье, не претендуя на полноту историографического исследования, мы

определили наиболее важные закономерности и итоги изучения темы. На сегодняшний момент специалисты разделяют мнение о том, что не теория «слабого» ислама, а концепция разноликого ислама с признанием регионального и этнического равноправия внутри единого исламского мира позволит выйти на новые рубежи изучения мусульманского прошлого многих народов. Важнейшее значение для но-

вой историографии имел тезис о том, что самоидентификация этноса (группы, индивидуума) является главным критерием религиозной принадлежности субъекта. В русле концепции традиционного ислама стали возможны пути реконструкции генезиса казахской мусульманской традиции, в которой формообразующая роль принадлежала ханафитскому шарияту и суфийской этике.

Литература

- Абуов А.П. (1997). Мировоззрение Ходжа Ахмета Ясави. Алматы: Институт философии МН-АН РК. 196 с.
- Абусейтова М.Х. (2008). Историко-культурные аспекты ислама в Центральной Азии // Ислам ынтымақ пен бірлік жолында. Алматы. С. 77-85.
- Ажигали С.Е. (2002). Архитектура кочевников – феномен истории и культуры Евразии (памятники Арало-Каспийского региона). Алматы: НИЦ «Ғылым». 654 с.
- Әбсаттар қажы Дербісәлі. (2003). Исламның жауһарлары мен жәдігерліктері. – Алматы: Атамұра, 2008. – 488 б. Ислам және заман. Алматы. 560 б.
- Бабалар сөзі. Жүз томдық. Діни дастандар. – 11 том. (2005). Алматы: Фолиант. 368 б.
- Басилов В.Н. Кармышева Дж. Х. (1997). Ислам у казахов (до 1917 г.). Москва: РАН, Институт Этнологии и Антропологии. 161 с.
- Бұлұтай М.Ж. Ата-баба діні. Түркілер неге мұсылман болды? (2000). Алматы: Білім. 504 б.
- Валиханов Ч.Ч. (1984). Замечания на третью часть описания киргиз-казачьих орд (А.И. Левшина) // Собрание соч. в пяти томах. – Том 1. Алма-Ата: Гл. ред. Каз.совет.энц. С. 198 – 200.
- Devin DeWeese. (1994). Islamization and native religion in the Golden Horde. Baba Turkles and conversion to Islam in historical and epic tradition. University Park Pennsylvania State Univ.Press. 638 p.
- Жаксылыков А.Ж. (1999). Образы, мотивы и идеи с религиозной содержательностью в произведениях казахской литературы. Типология, эстетика, генезис. Алматы: Қазақ университеті. 422 с.
- Жандарбек З. (2003). Йассавийа и этническая история населения Дашт-и Кипчака (по материалам казахских шежире) // Подвижники ислама: культ святых в Средней Азии и на Кавказе. Москва: Вост. лит. С. 326-335.
- Зевелев А.И. (1987). Историографическое исследование: методологические аспекты». Москва: Высшая школа. 160 с.
- Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии: Наследие Исхак Баба в нарративной и генеалогической традициях // Отв. ред. А. Муминов, А. Фон Кюгельген, Д. Ди Уис, М. Кемпер. – Т. 2. (2008). Алматы: Дайк-пресс. 368 с.
- Ибадуллаева З.О. (2001). Қазақ халқының құрамындағы қожалар (тарихи этнографиялық зерттеу): тар. ғыл. канд. дис. автореф.: 07.00.07. Алматы. 28 б.
- Камынин В.Д. (2011). Методологические основания современных историографических исследований. История науки и техники в современной системе знаний. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ. С. 54-56.
- Кенжетай Д. (2008). Қожа Ахмет Ясауидің дүниетанымы. Алматы: Арыс. 360 б.
- Қожа М. (2008). О начальном этапе исламизации юга Казахстана на основе данных родословных и археологии // Қазақстанның ғылыми әлемі – Научный мир Казахстана. №3. С. 164-169.
- Көмеков Б.Е., Ильясова З.С. (2011). Йақұттың «Муджам әл-булдан» (XIII ғ.) жағрафиялық жинағы. – Қазақстанның ортағасырлық тарихының дерегі. Алматы: Қазақ университеті. 245 б.
- Қожа Ахмет Ясауи мұралары мен ілімінің зерттелу мәселелері. Ғылыми-практикалық конференция материалдары. (2008). Алматы: Арыс. 250 б.
- Мустафина Р.М. (2006). Бытовой ислам у казахов (XIX–XX вв.) (историко-этнографическое исследование). Дис. докт. ист. наук: 07.00.07. Алматы. 309 с.
- Муминов А.К. (2003). Роль и место ханафитских улама в жизни городов Центрального Мавараннахра (II–VII / VIII–XIII вв.): Дис. докт. ист.наук: 24.00.02. Ташкент. 310 с.
- Муминов А.К. (2004). Казахские ходжи // Shygys (Восток). № 1. С. 229-235.
- Муминов А.К. (2006). Новые подходы к изучению процесса исламизации Центральной Азии // К новым стандартам в развитии общественных наук в Центральной Азии. Материалы международной научной конференции. Алматы. С. 77-91.
- Муминов А.К. (2004). Ислам в Центральной Азии: особенности в кочевой среде // Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы. Материалы конференции. Алматы: Дайк-Пресс. – С. 108 – 116.
- Мүминов Ә. Жандарбек З. (1992). Маулана Сафи ад-дин Оруң Қойлақы. Насаб-нама. Түркістан: «Мұра». 42 б.
- Нурғалиева А.М. (2009). Ислам в истории и культуре казахского общества (XVIII – нач. XX вв.) Автореф. дис. докт. ист.наук: 07.00.02. Уральск. 40 с.
- Нурғалиева А.М. (2005). Очерки по истории ислама в Казахстане. Алматы: «Дайк-Пресс». 224 с.

- Нуртазина Н.Д. (2000). Ислам в истории средневекового Казахстана (историко-культурологическое исследование). Алматы: Фараб. 312 с.
- Нуртазина Н. (2020). Қазақ мұсылмандық дәстүрдің генезисі. Алматы: Қазақ университеті. 168 б.
- Нуртазина Н.Д. (2016). Распространение ислама и формирование казахской мусульманской традиции. Алматы: Қазақ университеті. 356 с.
- Нуртазина Н.Д., Сабыргалиева Н.Б. (2018). «Поверхностный ислам»? К дискуссии о религиозной идентификации традиционного казахского общества XVI-XIX вв. // Отан тарихы. №1(81). с. 106-124.
- Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / сост. С.Н. Абашиной, В.О. Бобровников. (2003). Москва: Вост.лит. 335 с.
- Прозоров С.М. (2004). Новый методологический подход к изучению ислама в России // Ислам как идеологическая система. Москва: Изд.фирма «Восточная литература РАН». С. 378-380.
- Султангалиева А.К. (1998). Ислам в Казахстане: история, этничность и общество. Алматы: Казахстанский институт страт. исследований при Президенте РК. 188 с.
- Тасмагамбетов А.С. (2009). История конфессии Казахстана в конце XVIII – начале XX вв.: распространение, организационное развитие и миссионерство (по материалам ислама и православия): Автореф. дис. докт. ист.наук: 07.00.02. Уральск. 40 с.
- Хибатулла ат-Тарази и его наследие. Введение к изданию памятника / перевод с арабского, комментарии, составление указателей шейх Абсаттар хаджи Дербисали. (2012). Астана: «КазполиграфИздат». 324 с.

References

- Abuov A.P. (1997). Mirovozzrenie Hoja Ahmeta Yasavi. [The worldview of Khoja Ahmed Yasawi]. Almaty. Institut filosofii MN-AN RK. 196 s
- Abuseitova M. H. (2008). Istoriko-kulturnye aspekty islama v Tsentralnoi Azii // Islam yntymak pen birlik zholynnda. [Historical and cultural aspects of Islam in Central Asia // Islam on the path of harmony and unity]. Almaty. S. 77-85.
- Azhigali S.E. (2002). Arkhitektura kochevnikov – fenomen istorii i kul'tury Yevrazii (pamyatniki Aralo-Kaspiyskogo regiona). [The architecture of nomads is a phenomenon of the history and culture of Eurasia (monuments of the Aral-Caspian region)]. Almaty. NITS "Gylym". 654 s.
- Absattar kazhi Derbisali. (2008). Islamnyn zhauhalri men zhadigerlikteri. [Treasures and artifacts of Islam]. Almaty. Atamura. 488 b. Islam zhane zaman. (2003). [Islam and time]. Almaty. 560 b.
- Babalar sozi. Zhuz tomdyk. Dini dastandar. – 11 tom. (2005). [The words of ancestors. One hundred volumes. Religious epics. 11 toms]. Almaty. Foliant. 368 b.
- Basilov V.N. Karmysheva J. (1997). Islam u kazahov (do 1917 g.). [Islam among the Kazakhs]. Moskva: RAN, Institut Etnologii i Antropologii. 161 s.
- Bulutay M.Zh. (2000). Ata-baba dini. Turkiler nege musulman boldy? [The religion of ancestors. Why did the Turks become Muslims?]. Almaty. Bilim. 504 b.
- Valikhanov Ch.Ch. (1984). Zamechaniya na tret'yu chast' opisanii kirgiz-kazach'ikh ord (A.I. Levshina) // Sovraniye soch. v pyati tomah. [Notes on the third part of the description of the Kyrgyz-Cossack hordes (of A.I. Levshin) // Collected works in five volumes. Volume 1]. Almaty. Gl.red. Kaz. Sovet ents. S. 198-200.
- Devin DeWeese. (1994). Islamization and native religion in the Golden Horde. Baba Turkles and conversion to Islam in historical and epic tradition. University Park Pennsylvania State Univ.Press. 638 p.
- Zhaksylykov A.Zh. (1999). Obrazy, motivy i idei s religioznoy coderzhatel'nostiuy v proizvedeniyah kazahskoi literatury. Tipologiya, estetika, genesis. [Images, motives and ideas with religious content in the works of Kazakh literature. Typology, aesthetics, genesis]. Almaty. Kazakh universiteti. 422 s.
- Zhandarbek Z. (2003). Yassaviya i etnicheskaya istoriya naseleniys Dasht-i Kipchaka (po materialam kazahskikh shejere) // Podvizhniki islama: kult svyatykh v Sredney Azii i na Kavkaze. [Yassaviya and the ethnic history of the population of Dasht-i Kipchak (based on the materials of the Kazakh shejeres) // Ascetics of Islam: The Cult of Saints and Sufism in Central Asia and in the Caucasus]. Moskva. Vost.lit. s. 326-335.
- Zevelev A.I. (1987). Istoriograficheskoe issledovanie: metodologicheskie aspekty [Historiographic research: methodological aspects]. Moskva: Vyschaya shkola. 160 s.
- Islamizatsiya i sakral'nyye rodoslovnnyye v Tsentar'noy Azii: Naslediye Ishaq Baba v narrativnoy i genealogicheskoy traditsiyakh // Otv. red. A. Muminov, A. Von Kügelgen, D. DeWeese, M. Kemper. – T. 2. (2008). [Islamization and sacred lineages in Central Asia: The legacy of Ishaq Bab in narrative and genealogical traditions // Edited by A. Muminov, A. Von Kügelgen, D. DeWeese, M. Kemper. Volume 2.]. Almaty. Daik-Press. 368 s.
- Ibadullayeva Z.O. (2001). Kazakh halkynyn kuramindagy kozhalar (tarihi etnografiyalyk zertteu): tar. gyl. kand. dis. avtoref.: 07.00.07. [Khojas in the composition of the Kazakh people (historical and ethnographic research). Doctoral thesis. 07.00.07.]. Almaty. 28 b.
- Kamynin V.D. (2011). Metodologicheskie osnovaniya sovremennykh istoriograficheskikh issledovaniy. [Methodological foundations of modern historiographic research. History of science and technology in the modern system of knowledge]. Yekaterinburg. Izdatel'stvo UMTS UPI. S. 54-56
- Kenzhetai D. (2008). Kozha Ahmet Yassawidin duniyanymy. [The worldview of Khoja Ahmed Yasawi]. Almaty. Arys. 360 b.

Kozha M.O. (2008). O nachal'nom etape islamizatsii yuga Kazakhstana na osnove dannykh rodoslovnykh i arkhologii // Kazakstannyn gylymi alemi – Nauchnyy mir Kazakhstana. [On the initial stage of the islamization of the south of Kazakhstan on the basis of these pedigrees and archeology // Scientific world of Kazakhstan.] №3. S. 164-169.

Komekov B.E., Ilyasova Z.S. (2011). Yakuttun “Mujam al-buldan” (XII g.) zhagrafiyalyk zhinagy – Kazakstannyn ortagasyrlyj tarihyndy deregi. [Yakut's “Mujam al-buldan” (XII century) geographic compendium is the source on the medieval history of Kazakhstan]. Almaty. Kazakh universiteti. 245 b.

Kozha Ahmet Yasawi muralary men iliminin zerttelu maseleleri. Gylymi-praktikalyk konferentsiya materialdary. [Questions on the study of the heritage and teachings of Khoja ahmed Yasawi. Materials of the scientific-practical conference]. (2008). Almaty. Arys. 250 b.

Mustafina R.M. (2006). Bytovoï islam u kazahov (XIX-XX vv.) (istoriko-etnographicheskoye issledovaniye). Dis. dokt. ist. nauk: 07.00.07. [Everyday Islam among the Kazakhs (XIX-XX centuries) (The historical and ethnographic research). Doctoral thesis: 07.00.07]. Almaty. 309 s.

Muminov A.K. (2003). Rol' i mestov hanafitskih ulama v zhizni gorodov Tsentral'nogo Mavaranakhra (II-VII / VIII-XIII vv.): Dis. dokt. ist. nauk: 24.00.02. [The role and place of the Hanafi ulam in the life of the cities of Central Mavaranakhra (II – VII / VIII – XIII centuries): Doctoral dissertation of historical sciences: 24.00.02]. Tashkent. 310 s.

Muminov A.K. (2004). Kazakhskiye hoji. [The Kazakh khojas]. Shygys (Vostok). № 1. S. 229-235.

Muminov A.K. (2006). Novyye podkhody k izucheniyu protsessa islamizatsii Tsentral'noy Azii // K novym standartam v razvitiy obshchestvennykh nauk v Tsentral'noy Azii. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. [New approaches to the study of the process of Islamization in Central Asia // Towards new standards in the development of social sciences in Central Asia. Materials of the international scientific conference.]. Almaty. S. 77-91.

Muminov A.K. (2004). Islam v Tsentral'noy Azii: osobennosti v kochevoy srede // Urbanizatsiya i nomadizm v Tsentral'noy Azii: istoriya i problemy. Materialy konferentsii. [Islam in Central Asia: Features in a Nomadic Environment // Urbanization and Nomadism in Central Asia: History and Problems. The conference materials.]. Almaty. Dail-Press. S. 108-116.

Muminov A., Zhandarbek Z. (1992). Maulana Safi ad-din Orun Koilaki. Nasab-nama. [Maulana Safi ad-din Orun Koilaki. Nasab-nama]. Turkestan. Mura. 42 s.

Nurgaliyeva A.M. (2009). Islam v istorii i kul'ture kazakhskogo obshchestva (XVIII – nach. XX vv.). Avtoref. dis. dokt. ist. nauk: 07.00.02. [Islam in the history and culture of Kazakh society (XVIII – early XX centuries). Doctoral thesis: 07.00.07]. Oral. 40 s.

Nurgaliyeva A.M. (2005). Ocherki po istorii islama v Kazahstane. [Essays on the history of Islam in Kazakhstan]. Almaty. Daik-Press. 224 s.

Nurtazina N.D. (2000). Islam v istorii srednevekovogo Kazakhstana (istoriko-kul'turologicheskoye issledovaniye). [Islam in the history of medieval Kazakhstan (historical and cultural research)]. Almaty. Farab. 312 s.

Nurtazina N. (2020). Kazaky musulmandyk dasturdin genezisi [Genesis of the Kazakh Muslim tradition]. Almaty. Kazakh universiteti. 168 b.

Nurtazina N.D. (2016). Rasprostraneniye islama i formirovaniye kazakhskoy musul'manskoy traditsii. [The spread of Islam and the formation of the Kazakh Muslim tradition.]. Almaty. Kazakh universiteti. 356 s.

Nurtazina N.D., Sabyrgaliev N.B. (2018). «Poverkhnostnyy islam»? K diskussii o religioznoy identifikatsii traditsionnogo kazakhskogo obshchestva 16-19 vv. [“Superficial Islam”? On the discussion of religious identification of the traditional Kazakh society of the 16-19 centuries.]. // Otan tarihy. №1 (81). S. 106-124.

Podvizhniki islama; Kul't svyatykh i sufizm v Sredney Azii i na Kavkaze / sost S.N. Abashin, V.O. Bobrovnikov. (2003). [Ascetics of Islam: The Cult of Saints and Sufism in Central Asia and in the Caucasus / edited by S.N. Abashin, V.O. Bobrovnikov]. Moskva. Vost.lit. 335 s.

Prozorov S.M. (2004). Novyy metodologicheskyy podkhod k izucheniyu islama v Rossii // Islam kak ideologicheskaya sistema. [A new methodological approach to the study of Islam in Russia // Islam as an ideological system.]. Moskva. Izd. firma “Vostochnaya literature RAN”. S. 378-380.

Sultangaliyeva A.K. (1998). Islam v Kazahstane: istoriya, etnichnost' i obshchestvo. [Islam in Kazakhstan: history, ethnicity and society]. Almaty. Kazakstanskiy institut strat. Issledovaniy pri Prezidente RK. 188 s.

Tasmagambetov A.S. (2009). Istoriya konfessii Kazakhstana v kontse XVIII – nachale XX vv.: rasprostraneniye, organizatsionnoye razvitiye i missiонерstvo (po materialam islama i pravoslaviya): Avtoref. dis. dokt. ist.nauk: 07.00.02. [The history of the confession of Kazakhstan at the end of the 18th – beginning of the 20th centuries: dissemination, organizational development and missionary work (based on the materials of Islam and Orthodoxy). Doctoral thesis: 07.00.07]. Oral. 40 s.

Hibatulla at-Tarazi i ego naslediye. Vvedeniye k izdaniyu pamyatniks / perevod s arabskogo, kommentarii, sostavlениye ukazateley sheykh Absattar haji Derbisali. (2012). [Khibatullah at-Tarazi and his legacy. Introduction to the publication of the monument / edited by by Sheikh Absattar Haji Derbisali]. Astana. “Kazpoligrafizdat”. 324 s.